

ТВОРЦЫ И ПОТРЕБИТЕЛИ в историческом контексте войны и мира

Ольга Германовна Жукова,
историк

Говорят, Фёдор Михайлович Достоевский считал, что настоящие беды России наступят, когда будут отменены в русском алфавите буквы «ять» и «ер». Правда, прямых ссылок на цитату писателя-пророка никто из «мистиков» или «мистификаторов» (?) до сих пор так и не представил. Можно поспорить о последствиях отмены этих графических символов в России XX века. Но то, что в нашем языке существуют некие коды, изменение которых приводит к коренной перестройке жизни общества, — факт малоизученный и не всеми замечаемый.

• воспитание человека-творца • человек-потребитель • образовательные услуги • общество потребления • социокультурные нормы

Внашей семье частенько вспоминали характерный диалог моего деда, вечного отличника «строевой, боевой и учебной», с племянником — ленивым увальнем, студентом сельскохозяйственного института.

— Владик, как сессию сдал?

— На «тройки», дядя Коля.

— Да что ж на «хорошо» и «отлично» ума не хватает что ли?

— Да ладно, Вам, дядь Коль, «тройка» — тоже государственная...

При пятибалльной системе оценок в наших школах и институтах «пятерка» всегда расшифровывалась, как «отлично», «четверка» — «хорошо», а вот «тройка» не всегда означала «удовлетворительно». Интернет-проект «Википедия» даёт пояснение: «Неудовлетворительными являются оценки «1» и «2» (официальное название — неудовлетворительно).

Оценка «3» (официальные названия — удовлетворительно или посредственно) является минимальной удовлетворительной оценкой и, как правило, считается недостаточно высокой. Оценка «4» (официальное название — хорошо) часто считается «выше средней». Оценка «5» (официальное название — отлично) является лучшей возможной¹.

Для поколения наших дедушек и бабушек, прошедших войну, схлопотать «тройку», значило получить «посредственно». В какой-то момент (когда в школах и вузах училось уже поколение наших отцов и матерей) «тройка» из «посредственно» превратилась в «удовлетворительно». Можно сказать, так страна стала удовлетворяться посредственностью! Согласитесь, стыдно учиться посредственно и, значит, посредственностью быть, совсем

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 1.10.11).

другой коленкор — учиться удовлетворительно.

Так, министр образования и науки А. Фурсенко заявил, что «недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других».

За недолгий век своей истории советская система образования, справедливо считающаяся многими экспертами лучшей в мире, добилась значительных достижений и побед. Но самым ярким её триумфом, безусловно, стала Победа советского народа в Великой Отечественной войне. В войне, где армия творцов победила в смертельной схватке с армией потребителей и исполнителей, характер народа-творца раскрылся во всём своём гордом величии и, одновременно, в душевной простоте. Мы выиграли войну, потому что каждый был творцом Победы на своём рабочем месте — в окопе и за штурвалом боевой машины, за заводским и фабричным станком, за рулём трактора и за кульманом, даже за школьной партией и за студенческой скамьёй. И каждый старался выполнить свою работу как можно лучше, ударными темпами внедряя и на фронте, и на предприятиях тыла тысячи рационализаторских предложений, сделанных во время войны. Извечная, неоднократно воспетая в стихах и прозе, солдатская смекалка и сноровка — качества творческой личности.

А вот потребители войн не выигрывают, потому что себя жалеют, потому что хотя и непременно воспользоваться плодами своей победы, пожить в достатке и комфорте, повысить своё благосостояние за счёт побеждённых. Человек, умеющий мыслить творчески, всегда найдёт выход из экстремальной ситуации и возьмёт инициативу в свои руки. Потребитель будет ждать указаний сверху, а не получив их, кричать: «А что мне было

делать?! Мне не дали инструкции! Меня бросили! Почему меня не спасли!?» Но в войне потребителей с потребителями побеждают те, чьи инструкции оказываются наиболее жёсткими. Так сдалась Европа, изнеженная потребительским комфортом, на милость немцев-победителей, «инструкции» которых требовали беспрекословного подчинения и грозили уничтожением всякому, кто лишь подумал бы о сопротивлении.

«Они воюют не по правилам, они воюют не по инструкции», — негодовали в недоумении немецкие солдаты и офицеры, когда видели, как советские лётчики идут на воздушные и огненные тараны. Когда видели, как советские пехотинцы закрывают своими телами амбразуры вражеских ДОТов и ДЗОТов. Когда видели, как стойко держались на допросах советские партизаны, среди которых были не только взрослые крепкие мужчины, но и старики, женщины, даже подростки...

Сегодня нам известно, что средний возраст героев-партизан той поры — от 21 до 25 лет. И они не согласились «играть» по правилам и инструкциям врага, разработав свой кодекс чести и мести. Поколение творцов-победителей и сегодня не желает «перевоспитываться» в угоду навязываемым ценностям общества потребления. А молодое поколение «продвинутых» топ-менеджеров с пренебрежением отсеивает на собеседованиях претендентов на рабочие места из среднего поколения, последнего советского: «Вы нам не подходите, вам же надо менталитет менять...».

Немецкие историки, авторы сборника «Война Германии против Советского Союза», признавая, что и Германия воевала с СССР «не по правилам», всё же считают, что с нашей стороны «нарушений правил» было больше: «В ходе войны против Советского Союза Германия с самого начала нарушила элементарные правила международного права. С другой стороны, призыв Сталина в речи 3 июля

1941 года развернуть партизанскую войну в немецком тылу противоречил традиционным правилам ведения войны»².

Та же мысль, но в гораздо более откровенном и циничном виде, звучит в письме к жене торговца из Бремена Х.Г., служившего полицейским в 105-м резервном батальоне: «Первая рота вчера опять охотилась на партизан. Трех расстреляли. Это безумие. Меня там не было. К сожалению, один из нас тяжело ранен, получил пулю в грудь от одного из этих свиней. Подло, правда? От этого впадаешь в ярость, и хочется всех русских перестрелять, как собак»³.

В фанатичном желании упорядочить всю жизнь на оккупированных территориях и навязать населению свои правила, один из многих фашистских чиновников, госсекретарь Министерства продовольствия Герберт Баке предупреждал армию своих исполнителей — окружных руководителей сельского хозяйства 1 июля 1941 года: «Не говорите, а действуйте. Русских вам никогда не «переговорить» и не переубедить речами. Говорить он может лучше вас, так как он прирожденный диалектик и унаследовал «философствование». При разговорах и дебатах вы останетесь в проигрыше. Вам следует действовать. Русскому импонирует только действие, потому что он сам женоподобен и сентиментален.

...Русские хотят быть только управляемой массой. Такое действие и окажет на них приход немцев, ибо тем самым исполнится их собственное желание: «Придите и господствуйте над нами». Поэтому у русского не должно складываться впечатление, что вы колеблетесь. Вы должны быть человеком дела, человеком действия, который без дебатов, без долгих бесполезных разговоров и без философствования определяет, что нужно сделать, и четко отдаёт распоряжения.

...Нужда, голод, довольствие малым — удел русского человека на протяжении столетий.

² Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция города Берлина к 50-летию нападения Германии на Советский Союз. Берлин, 1992. С. 127.

³ Там же. С. 129.

⁴ Там же. С. 46.

Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия. Не пытайтесь навязать немецкий стандарт жизни и изменить русский образ жизни»⁴.

В этом сумбурном «послании к потребителям» есть и неожиданный комплимент русским творцам, непобедимым в диалектике и «философствовании». А наша Победа, не есть ли ещё одно весомое доказательство неправомочности старых социоисторических догм, придуманных когда-то немецкими историками?

Неожиданную переключку с этим жёстким документом военных лет находим в статье современного автора — Татьяны Соляной, отмечающей непослушание приказам извне, как одну из ментальных черт современных россиян: «Чтобы вас понять, надо приехать в Россию и долго здесь жить: ходить в баню, пить водку, удить зимой рыбу и говорить по душам», — откровенничал со мной профессор из Европы. «Вот весь мир считает, что русские ленивы... Когда я только приехал, то решил, что это правда. Что бы я ни приказывал, русские сотрудники моей группы обязательно находили возражения. Я думал это для того, чтобы ничего не делать или потянуть время. И только через год я понял, что просто вы, русские, всегда ищите смысл в своей деятельности. При этом вы никогда не верите, что начальство знает больше. Наоборот, вы всегда думаете, что оно чего-то не знает из того, что знаете про дело вы. А ещё вы не умеете держать дистанции с начальством и подчинёнными. Поэтому, если вам начальник говорит: иди и сделай то-то и так-то, вы обязательно скажете, что это можно сделать по-другому или вообще не надо делать. Но это не от лени. Наоборот, вы очень ориентированы на результат и хотите повысить эффективность труда»⁵.

⁵ <http://www.utro.ru/articles/2011/11/07/1009301.shtml> (дата обращения: 1.10.11).

Теперь профессор из Европы, прежде чем принять важное решение, собирает русских сотрудников фирмы и выслушивает все их предложения, распределяет обязанности каждого в работе над проектом. А русскими «считает всех, кто живёт в России, говорит по-русски и придерживается, как модно нынче говорить, русских социокультурных ценностей».

Начиная «крестовый поход» «цивилизованного» западного мира против «варварской» России, немецкие фашисты даже не подозревали о том, что у русских могут быть эти самые социокультурные ценности. И потому были немало удивлены, поняв, что их такие «стройные» идеологические доктрины потерпели крах раньше, чем потерпела крах их такая отлаженная и испытанная на европейских «потребителях» военная машина.

Ярким примером русского человека-творца, оказавшегося в суровых реалиях войны, и в полной мере проявившего свои неординарные способности и крепкий внутренний стержень, является Афанасий Евстафиевич Сухинин. Он поделился своими воспоминаниями о немецком плене на сайте немецкой гуманитарной организации «KONTAKTE-KONTAKTY»: «Вспоминать про плен мало-приятно, но может вызвать интерес, как выживание в экстремальных условиях»⁶... — деликатно отмечает ветеран. И вспоминает, как в сентябре 1942 года, под Сталинградом, был несколько раз ранен, взят в плен. Пленных кормили раз в день какой-то мутной жижей с щепоткой горелых зёрен из сожжённых зернохранилищ... И уже тут 19-летний боец Сухинин был вынужден проявить немалую смекалку. Он был ранен в верхнюю челюсть, не открывался рот, каждое зерно он помещал в завиток булавки, проталкивал себе в рот, перетирал языком. Ветеран вспоминает: «Я несколько раз «доходил», видел приближение своего конца, но находил выход к спасению. Вот один из

них. Простыми средствами вроде солдатского огнива при помощи обломка плоско-го напильника стал мастерить перстни из бронзовых монеток с надписями, гравированными иголкой. Первый такой перстень с надписями: «Афоня», «Сделал в немецком плену 43 г.», — сохранился у меня до сих пор. Я его пронёс через все обыски и лагеря, вшив под пуговицу штанов. Этот первый перстень увидел старый немец — комендант нашего блока. Он принёс мне серебряную 15-копеечную монету размером около 19 мм в диаметре (первые советские монеты были из серебра) и попросил сделать такой же перстень с надписью «Robert»... Комендант за перстень «Robert» ничего мне не дал, но пошла слава: «Аж, самому немцу понравилось!» За эти поделки санитары, полицаи давали мне картофельные очистки, из которых с помощью простого приспособления я отделял мякоть от кожицы: если в дне консервной банки пробить гвоздём отверстие, и этой банкой толочь сваренные очистки, то мякоть продавливается в банку, а кожицы слипаются на дне посуды, в которой варились очистки. За очистками надо было ходить на кухню. Мне их давали горсть, из которой мякоти получалось по объёму с небольшой картошкой. Но оказалось, что такой малости было достаточно, чтобы поддерживать жизнь.

Самый простой путь выжить в плену — стать полицаем, убивать и унижать своих сограждан за чуть более сытный паёк, за иллюзию некой «свободы». Но творческий паренёк пошёл другим путём, более сложным, но честным. Он чинил лагерную мебель, швейные машинки, часы, делал колодки для обуви, чехолы для конвоиров. Начал рисовать...

Это умение пригодилось А. Сухинину и после освобождения, когда он снова оказался в рядах Красной Армии и уже не он зависел от немцев, а немцы от него. Боец-творец проявил не только русскую сноровку, но и русский норов, всё русское великодушие: «Художник

⁶ <http://kontakte-kontakty.de/russisch/piskasowwoenplen.htm>

танковой части взял меня к себе рисовать портреты героев. Конец войны застал наши части: кого в поле, кого в лесу, кого в деревне. Был приказ: всем располагаться в городе на зимние квартиры. Каждая часть своё расположение всячески украшала: лозунгами, плакатами, панно, портретами. Мне в помощники брали на бирже немцев (у них была безработица). Они писали лозунги, шрифт брали из наших газет. Однажды немцы говорят: «Нужен столяр, чтобы сколотить подрамники для лозунгов». «Сами сколотите, вот пила, вот рейки», — говорю им. «Нет, — отвечают, — это работа столяра или плотника». Тогда я им рассказал анекдот: немец умер от голода, а у него в рюкзаке — булка хлеба. Не было ножа, чтобы отрезать. Я думал, ну, сейчас обидятся, а они все хором хохочут и говорят: «Ты вчера принёс нам огромную буханку хлеба и большой кусок сала. Но у нас не было ножа, чтобы отрезать сало. Мы, в отличие от того немца, буханку разломали на куски и съели в сухомятку, а сало унесли домой».

Летом 1945 года солдату-творцу Сухину да же пришлось потрудиться над созданием проекта одного из многочисленных памятников погибшим воинам. А зимой 1946-го он уже лежал в одном из московских госпиталей, где пластические хирурги, тоже — творцы, колдовали над его лицом, изуродованным шрамами и рубцами: «Здесь было что рисовать: вот танкист весь в рубцах, вот лётчик обожжённый. А главврачу к его юбилею написал красивый поздравительный адрес с его портретом. Сделал, как будто напечатано. Медик оценил это и решил сам меня оперировать. И стало у меня лицо как лицо: с таким не стыдно и к девушке подойти. А тем временем рисунки мои увидела жена известного кинорежиссёра, она также лежала в этом госпитале и показала мои рисунки мужу. Тот заинтересовался и познакомил меня с известными художниками, а те отрекомендовали меня в студию военных художников. А в студии и в общепитии другие художники, уже известные мастера, обучали меня тонкостям живописи. И вот минуло менее года. В 1947 году я поступил в художественный институт и в 1953-м окончил его на «отлично».

Вся история Великой Отечественной войны ярко свидетельствует об основном отличии

в характере творца и потребителя. Творец, не имея под рукой нужного материала для творчества, делает из стреляной гильзы светильник, из медицинской ампулы — новогоднюю игрушку, из некондиционных обрезков проволоки наладит уже массовый выпуск ёлочных украшений, как это сделали рабочие завода «Москабель». Потребитель, озверевший от сознания вседозволенности, закажет себе абжур из человеческой кожи и ткань из женских волос...

Но как же так получилось, что армия творцов, выиграв самую кровавую мировую битву с армией объединённых потребителей, проиграла ей (или, скажем более оптимистически и творчески: «пока отступила»...) в войне «холодной»? Как «страна героев, страна мечтателей, страна учёных» противостояла «стране хот-догов, стране попкорна и стране ковбоев»?

Известный историк Игорь Шумейко пишет: «...кроме «гонки вооружений» Соединённым Штатам удалось навязать нам ещё одну параллельную «гонку», значение которой для исхода холодной войны очень недооценивают: «гонку потребления».

Наши засекреченные гении прекрасно освоили тактику знаменитых уже «асимметричных ответов» (когда 50-миллиарднодолларовые американские угрозы легко парировались 5-миллионорублёвыми ответами). Известный экономист Михаил Хазин в нашей беседе, посвящённой, в общем-то, мировому кризису, не преминул подчеркнуть, что «гонку вооружений» СССР к 1970-м годам практически выиграл. От этого пункта, разделяемого многими учёными, в том числе и с «той стороны», я отталкивался к другой гонке — «потребления», и рассматривал обстоятельства нашего там глобального проигрыша.

...В глобальном соревновании с США, Западом мы проиграли «гонку потребления». И именно эта почти «кухонная»

версия в действительности имеет почти необозримые следствия, нити, тянущиеся сквозь всю историю человечества. Ведь второй факт, столь же объективный, как и сам проигрыш, состоит в том, что население СССР отнюдь не умирало с голоду, не ходило нагим»...⁷

С голоду не умирало, но хотело уже есть не хлеб и каши, а деликатесы, было одето тепло, но не модно. Конечно, народ-творец и тут придумывал как из морковки и селедки сделать подобие «красной икры», а простую майку выварить в краске так, чтобы превратилась в модную «варёнку». Но раздражение росло, как и кризис «недопотребления». Занимаясь расширением промышленности группы А, государство не считало нужным говорить о промышленности группы Б, но всё ещё пыталось удерживать другие, возможно, и более важные социокультурные нормы...

Могу свидетельствовать на примере жизни подмосковной деревни Минино, ставшей одной из сотен тысяч жертв убийственной для села программы «бесперспективных деревень», запущенной ещё в 70-х годах прошлого века. До и во время войны, а также после неё жители деревни работали на совхозной ферме или на местной ткацкой фабрике. В деревне имелись все необходимые социокультурные учреждения. Но с тех пор как деревню, расположенную в 70 км (!) от столицы объявили «бесперспективной», в ней постепенно были закрыты: пошивочное ателье, хозяйственный магазин, магазин промышленных товаров, баня, кинозал, библиотека. Единственным развлечением в клубе, когда-то славившемся художественной самодеятельностью, стала дискотека по субботам. Закрылась больница, школа-восьмилетка, почта и телеграф. Всё это привело к «выдавливанию» сельчан в Москву и подмосковные города. Уже в 90-е в умирающей деревне разва-

лился совхоз и фабрика. Социокультурные нормы нынешней деревни Минино куда более скромные — начальная школа, фельдшерский пункт, продуктовый магазин. Всё! Деревня превратилась в дачный посёлок, оживающий лишь в летние месяцы, когда сюда приезжают дети и внуки «огорожанившихся» сельчан или москвичи, купившие здесь бывшие крестьянские подворья.

Сегодня чиновничество пошло дальше. Министр экономического развития С. Набиуллина на Московском международном урбанистическом форуме сообщила: «Количество малых и средних городов в России в течение ближайших нескольких десятков лет будет неуклонно сокращаться... Нам вряд ли удастся сохранить жизнеспособность всех малых и средних городов. Убыwanie городов небольшого размера — это такая непреодолимая глобальная тенденция»⁸. Министр привела оценки некоторых экспертов, согласно которым поддержка неэффективных городов стоит стране около 2–3% экономического роста ежегодно. «Крупные города... они более устойчивы, в силу того, что у них более диверсифицированная экономическая структура. При этом не только услуги и знания, но и современная промышленность тяготеет к промышленным городам», — пояснила Набиуллина. В ближайшие 20 лет из малых и средних городов может высвободиться и мигрировать в крупные города до 15–20 млн человек: «Вопрос в том, готовы ли наши крупные города принимать и качественно использовать такой огромный ресурс или это станет неподъёмным вызовом».

Выходит, чиновники уже распорядились будущим миллионов жителей малых и средних (!) городов: восстанавливать градообразующие предприятия им не выгодно, но и в том, что эти люди будут нужны в крупных городах, они тоже не

⁷ Шумейко И.Н. Большой подлог, или Краткий курс фальсификации истории. М., 2010. С. 259–261.

⁸ <http://news.mail.ru/politics/7545396/>

уверены. Не напоминает ли это потребительскую политику оккупационных властей по отношению к местному населению 70-летней давности?

Зато безусловной и, пожалуй, главной социокультурной нормой современности стало наличие двух-трёх телевизоров в семье. А как же с выпуском товаров промышленности группы Б? Оказывается, модную одежду проще купить на китайском рынке или в магазинах «секонд-хенд», чем налаживать её выпуск...

Сегодня нам уже трудно представить времена, когда детская художественная или музыкальная школы были социокультурной нормой для небольшого городка или крупного посёлка. В марте 2011 года появилось Открытое письмо Президенту России, подписанное видными деятелями культуры, с требованием отставки Андрея Фурсенко из-за разрушения им системы музыкальных школ. Но пока общественность бурно возмущалась сокращением учебных часов литературы, истории, географии, из школы тихо и незаметно «выдавили» пение, которое стало непозволительной социокультурной роскошью для наших детей. Им всё труднее становится вытянуть хором самую нехитрую мелодию. Они превращаются в потребителей... музыки!

Снова вспомню одну семейную историю. Дед никогда не ругал меня за те самые «удовлетворительные» «тройки» по точным наукам, но всегда говорил: «По пению «отлично»? Вот! Это самое главное!» Я понимала ироничность такого утешения, потому что дед часто вспоминал безобидный анекдот: Школьник приносит родителю табель, пестрящий «двойками», и лишь по пению у мальчика «пятёрка». Отец говорит со вздохом: «Ты ещё и поёшь при таких успехах?» Петя при «любых успехах» — тоже качество человека-творца, между прочим, и это подтвердит любой психолог.

Однажды мне довелось присутствовать на консультации известных московских психологов. Клиентом был 36-летний мужчина, нигде не работающий, живущий за счёт матери. Психологи предложили ему помечтать о том, что бы он сделал, если бы имел неограниченные финансовые возможности. Мужчина сказал, что хотел бы купить себе много дорогих машин,

научиться управлять личным вертолётom и улететь куда-нибудь на экзотические острова. «А потом? Что потом?» — спросили его. Клиент растерялся и уже не знал, о чём ещё помечтать. Я слушала его и думала, что если бы у меня была возможность не думать о зарплате, я бы, наконец, начала писать не то, что надо, а то, что хочется, что давно задумано, но ждёт своего часа. Я бы прочла, наконец, те книги, которые стоят на полке и тоже ждут... Я бы осуществила, наконец, многие творческие задумки и сделала бы те вещи, которых нет в природе, и потому я не смогу купить их ни за какие деньги, ведь пока они существуют только в моём воображении. И тут специалисты подтвердили правоту моих рассуждений, сказав, что когда у человека нет недостатка ни в чём, чтобы не превратиться в довольное и сытое животное, ему просто необходимо заняться творчеством и самосовершенствованием, а это процесс бесконечный и бесконечно интересный! Но клиенту, потребителю по натуре, который говорит, что ему «наплевать» на страну, если она не в состоянии создать для него крутую машину, трудно рассказывать о высоких материях...

Пожалуй, основное отличие советской «творческой» системы образования от нынешней, «потребительской», в том и заключается, что тогда, прежде всего, прививали любовь к Родине, а ныне культивируют любовь к себе. И такая политика уже даёт свои пышные и даже махровые всходы...

На недавней Международной научной конференции «Образование для XXI века», прошедшей в стенах Московского гуманитарного университета, приводилась убийственная статистика падения уровня образования в России. Лишь один пример: 30% российских школьников считают, что Солнце вращается вокруг Земли. А ведь ещё недавно мы смеялись над молодыми американцами, имеющими сходные

представления в области астрономии, географии, истории.

Часто преподаватели высшей школы отмечают, что они негативно относятся к термину «оказание образовательных услуг». Но какими ещё формулировками можно оперировать, если перед «рынком образовательных услуг» поставлена задача «воспитывать потребителей»?

Вспомним, что неслучайно главным произведением русской литературы, всей русской жизни стал роман с красноречивым названием «Война и мир». И не столь важно, что величайший русский роман начинается с гла-

вы, написанной автором на французском языке. Важно, что по правилам русской дореволюционной грамматики, слово «мир» писалось в нём через «і», а следовательно, подразумевало не «мир» как состояние жизни народа, противоположное состоянию войны, но «мир» в значении «общество». Гений Толстого доказывает нам, что истинный мир на нашей земле возможен лишь после того, как общество соберёт в кулак не только все свои силы физические, но, прежде всего, силы созидющие, творческие, духовные. Расставляя все точки над «і», отметим, что, пожалуй, послереволюционная реформа русского языка именно в этом случае имела важное сакральное значение. **НО**